

Глава 91.

Мама опустила руки на бока своей груди и сжала мой член, а затем опустила пальцы на вершину моего члена, и я начала трахать меня грудью. Она ухмыльнулась мне, когда предсперма стала вытекать из ее ложбинки к губам, она наклонила подбородок к шее, позволяя моему члену проникать между ее губами, прежде чем снова исчезать в груди. Когда мой член удалялся, мама плюнула мне на головку для лучшего скольжения.

Через пару минут я засунул свою бархатистую головку ей в рот, а затем поднялся с ее груди и воткнул свой член ей в горло. В этой позе, я знал, что она не сможет справиться, как обычно, но ощущение полного контроля, когда я засовывал свой член в ее рот и обратно, было опьяняющим. Мама улыбалась вокруг моего члена, пока я трахал ее рот. Слюна стекала по краям ее губ и спускалась к шее. Она промокла насквозь. При мысли о "мокрой" я потянулся назад и запустил пальцы в ее широко открытую киску. Там она тоже промокла насквозь.

Я двинулся вниз по ее телу, втягивая свой член обратно между ее грудей и вниз по ее животу к лобку. Я провел рукой по ее клитору, и она приподнялась и громко застонав. Она посмотрела на меня с чистой похотью в глазах и сказала: «оооо, Ты плохой мальчик, дразнишь меня. Тебе придется заплатить за это». Я усмехнулся, и она тоже.

Я наклонился и всосал мамин сосок губами, покусывая его, она тяжело застонала в ответ, снова поднимая бедра, в поисках моего твердого члена, который уперся в ее клитор. Она наклонилась, чтобы взять контроль в свои руки, но я остановил ее, она нахмурилась. Я знал, что она была очень возбуждена, но мне все еще нужно было сделать пару вещей, прежде чем она получит то, чего хотела.

Ее руки потянулись к моему прессу с шестью кубиками, она легко провела ногтями по холмам и долинам каждого из них. Я напряг их для нее пару раз, и она улыбнулась. Я двинулся дальше вниз по ее телу, она знала, что будет дальше, мама застонала, прикусив нижнюю губу, когда я толкнул свой твердый член в ее влагище. Я собирался проникать в нее очень медленно, чтобы свести ее с ума, но я тоже был довольно возбужден. Я проникал в ее киску в устойчивом темпе, когда мамино лицо напряглось в гримасе, когда самая толстая часть члена проникла в ее киску. Она закинула ноги вокруг меня и сомкнула лодыжки на моей заднице, втягивая меня так глубоко, как только могла, а затем удерживая меня там. Я мог бы сопротивляться ее притяжению, но не хотел.

Ее глаза остекленели, пока она смотрела на меня, казалось, что она смотрит прямо сквозь меня. Ее ноги расслабились, и я начал жестко тряхать ее, "ААА" вырывалось из ее легких с каждым толчком. Она впиалась ногтями в мой пресс с таким нажимом, что вызывала боль.

Я вонзил в нее свой член, с такой силой, что изголовье кровати билось об стенку. Мы не замечали этот шум, но три девушки внизу очевидно, слышали его, потому что вскоре последовал топот ног, поднимающихся по лестнице. Мне было все равно, даже если мормонский Табернакальный хор войдет в дверь спальни в тот момент, когда мой оргазм достигал пика. В комнату никто не вошел, но я услышал, как Джулия крикнула: «Боже, как это сексуально». Потом раздалось несколько смешков, и грохочущие шаги снова понеслись вниз по

лестнице.

Мамины глаза говорили мне, что она была близка к оргазму. Я отчаянно пытался сдерживать свой оргазм, потому что каким бы фантастическим ни был этот трах, он не был моей конечной целью. У меня все еще была мамина задница, чтобы трахнуть ее.

Я тяжело застонал, стиснул зубы и крепко зажмурился, пытаюсь остановить непреодолимый поток спермы, а потом понял, что проиграл битву. Сперма двинулась вверх по моему стволу в мамину киску. Ее глаза расширились, и она закричала: - О Даааааааааа, Декс, детка. ТЫ КОНЧАЕШЬ. Я КОНЧАЮ. - Ее рот открылся в долгом стоне. Я потерял счет своим выстрелам в разгар ее мощных конвульсий на моем члене. Мы оба втягивали огромное количество воздуха, как будто его не хватало.

После того, как мы оба закончили, я лениво продолжал трахать ее киску, надеясь сохранить мой член в твердом состоянии, и это не заняло много времени, когда она обхватила мои яйца руками и позволила моему члену играть с ее киской дальше. Мы все еще тяжело дышали, когда я восстановил силы, вытащил свой член из ее влагища и позволив себе упасть на папино место. Я толкнул ее на бок, отвернувшись от меня, и придвинул свои бедра к ее ягодицам.

Мама захныкала: «О боже. Да. Малыш. Я хочу этого. Мне это нужно. Трахни меня в задницу». Когда я протолкнул свой член, смазанный вагинальными соками, внутрь ее сфинктера, она закричала: «О черт, да. Малыш. Сделай это жестко. Накажи меня. Я была плохой девочкой. О черт. Малыш». - Я медленно, но верно стал проникать в ее задницу, пока мои яйца не прижались к ее киске. Она тут же поприветствовала их пальцами.

Я вытащил яйца из ее руки и начал трахать ее в задницу в устойчивом темпе. Черт, она была такой тугой, а жар и давление были просто невероятными. Она начала отталкивать меня, и я ускорил темп. Она очень громко кричала, и я знал, что ее крики заставят девочек с грохотом подняться по лестнице, но мне было все равно. Я обхватил ее бедра и начал атаковать клитор пальцами, и она закричала еще громче, когда ее толчки стали очень неорганизованными и спазматичными. Мне пришлось оставить ее клитор, чтобы держаться за бедра, пока я вонзал свой член в ее анус. Она снова закричала. Ни один из ее криков не был болезненным. Я знал разницу в криках, трахнув задницы мамы и Джулии, а затем болезненная попытка с Джун.

Мама оторвала руки от моих яиц и начала сама себе дрючить. Я знал, что она взорвется в любую секунду. Дверь спальни распахнулась, и Джун, Джулия и Джаз оказались рядом с кроватью. Они все были топлесс, и их руки уже были в бикини, когда они зачарованно наблюдали, как мама сначала нежно скатилась в вагинальный оргазм, сжимая пальцы, а затем взорвалась анальным оргазмом, который схватил мой член, как тиски. Мне пришлось остановиться и позволить ее сфинктеру поработать над моим членом, а затем я напрягся и кончил. Ее хватка на моем члене была настолько сильной, что это нарушило поток моих многочисленных выстрелов спермы.

Девочки забрались на кровать, чтобы получить лучший вид моего члена в маминой заднице. Джулия улыбалась, как Чеширский Кот. Джун морщилась каждый раз, когда мой член

возвращался в мамину задницу. Джаз застыла с выражением благоговейного ужаса на лице.

Джаз посмотрела на Джули и сказала: «Похоже, твоей маме это нравится. Хотя это выглядит болезненно». - Джун кивнула, как будто знала все из первых рук, и, конечно, она знала.

<http://erolate.com/book/2773/65428>